

Марта не показала ни капли недовольства, с лёгкой снисходительностью старшего поколения посмотрела на Ворона: – Суд над Ассоциацией ремесленников внутри ещё не закончен. Ты хочешь сначала судить меня, малыш? Тайная поддержка чёрных ремесленников и врачей звучит не менее серьёзно, чем обвинения против тех, кто внутри.

Однако Ворон не стал продолжать играть в эту игру.

– Чёрная долина – это огромный очиститель, источник всех существующих творений ремесленников и лекарств, как «чёрных», так и «белых». И цена её работы – это истощение вашего тела и духа. Все – и воины, которые сражаются с вампирами и тайными кланами, и те, кто работает как рабы в городке, – конечно, включая меня и моих друзей, независимо от того, трусы они или амбициозные, все питаются вашей плотью и кровью. Если вы виновны, то кто тогда мы?

Марта замерла.

Но затем этот всегда вежливый молодой человек опустил веки и с холодной усмешкой сказал: – К тому же, что за разговоры о «вине»? Где есть закон, там есть вина и наказание. Но разве нынешний закон – не шутка? Суд – это всего лишь инструмент для борьбы с инакомыслящими.

Марта молчала довольно долго, и вдруг её мутные глаза вспыхнули ярким огнём, словно она вобрала в себя крошечное пламя фонаря.

– Судя по твоим словам, ты, кажется, знаешь, каким должен быть «не шуточный» закон... Я видела твою мать, она была рядом с Хони в Святилище, такая похожая на легендарных атлантов... А ты, откуда ты?

Вопрос звучал странно, будто все люди рождаются от матерей, а Ворон – нет.

– Долгая история, но в общем... – Ворон задумался. – «Атлантида».

Не база «тайных», а древняя легенда о месте, где когда-то существовала процветающая цивилизация с невероятными технологиями, руины, давно поглощённые океаном.

Марта, конечно, что-то поняла.

Она была выходцем из официальной Ассоциации ремесленников, имела доступ к множеству секретных документов и управляла Чёрной долиной как минимум пятьдесят лет. Вся грязь и тайны человеческого общества были у неё на виду.

– Как рай, да?.. Какое оно было, это место?

– Задавать этот вопрос бессмысленно.

– Почему?

– Потому что я считаю, что определение «рая» – это «безлюдная зона». Там, где есть люди, не может быть рая, – сказал Ворон. – И мы не можем вернуться в прошлое. Тоска по былой славе – это всего лишь мечты, миражи, которые невозможно догнать, даже если бежать до смерти. Если только вы не хотите всю жизнь быть марафонцем, советую смириться.

Марта наконец с некоторым удивлением посмотрела на него: – Боже мой, я никогда не встречала такого холодного молодого человека. У тебя совсем нет романтических мечтаний?

- Не говорите, - вздохнул Ворон. - У меня ужасный сон... А вы, откуда вы?

- Я местная, без особой истории, - сказала Марта. - Вскоре после пробуждения Огня я пришла сюда, сначала была тюремщиком, а потом стала самой Чёрной долиной. Всё просто.

- Тогда, леди Чёрная долина, какая вы?

Взгляд Марты на мгновение дрогнул, она посмотрела сквозь Ворона в бескрайний туман.

Она словно не могла найти слов, и только через некоторое время медленно произнесла: - Счастливый человек.

Ворон был немного удивлён: - Это редкий экземпляр.

- Я родилась в небольшом городке, подчинённом ремесленникам. Мой отец работал на мэра-ремесленника, занимался повседневными делами, что-то вроде управляющего. Мать была дальней родственницей семьи мэра...

Родственная связь была, но не настолько близкая; в общем, они были из среднего класса.

Они жили чисто и прилично, не знали нужды, не были вынуждены работать в потёмках или заниматься разведением. Дети в их семье могли получать образование, и им не приходилось работать в несовершеннолетнем возрасте.

В семье Марты было мало людей: родители и она, единственная дочь, а позже появилась ещё и сестра.

Её мать была слаба здоровьем и могла родить только одного ребёнка, а плохая наследственность передалась и дочери. В детстве Марта была как котёнок, который не мог вырасти, восемь дней из десяти она болела. Родители работали на мэра, жили прилично, но не были свободны, поэтому они удочерили «сестру», чтобы та заботилась о Марте.

Сирот было полно, можно было просто выбрать подходящего по возрасту, полу и внешности.

Сестра была на четыре года старше Марты, очень красивая, как те, кого выращивают вампиры. Даже если бы её не усыновили, скоро бы нашёлся кто-то другой. Но она была очень благодарна, спала с Мартой, носила её на руках.

В детстве Марта, просыпаясь, всегда видела сестру первой, её запах был для неё запахом мира.

На землях ремесленников было изобилие ресурсов и дешёвой рабочей силы, и жизнь была счастливой, если только ты сам не был этой «рабочей силой».

Марта была счастливым ребёнком, с рождения не знавшим нужды, и сестра тоже была счастлива - из сотен сирот её выбрала добрая семья, которая относилась к ней как к родной, и она получила роскошь - детство.

- Марта - моя звезда, - только начинающая учить буквы сестра с трудом сложила эти слова. - Мы с Мартой всегда вместе.

Марте было двенадцать, сестре только исполнилось восемнадцать. Их городок был раскрыт из-за близлежащей станции и разрушен за одну ночь.

Мэр погиб, процветающий городок рассыпался как муравейник, залитый водой, быстрее, чем

рушится сон.

Отец Марты был с мэром в тот момент и больше не вернулся, мать погибла в бегстве от случайной пули, которая снесла ей половину головы, облив Марту кровью.

Из всего городка, где жили тысячи людей, спаслось только несколько десятков, и сёстры были среди них. Их приютили в другом городке ремесленников.

- Ну как? - с улыбкой спросила Марта Ворона. - Везучие, да?

Ворон полностью согласился: - Серьёзно, я закрываю глаза, беру банку, и обязательно попадается самая противная. У вас есть секрет?

- Это от природы, ничего не поделаешь, - засмеялась тюремщица. - Те, кто оказался в других местах, не могли жить как раньше. Те, кто мог работать, становились простыми людьми в других городках, а такие полувзрослые дети, как мы, без поддержки, даже становились мусорщиками. Но нам снова повезло. Женщина, которая занималась приютом, знала моего отца и узнала нас. Она защищала нас какое-то время. Потом, поскольку мы с сестрой умели читать и писать, она помогла сестре устроиться на фабрику, заниматься бухгалтерией.

Фабрика была миром простых людей, но среди рабочих бухгалтер, умеющий читать и считать, считался очень уважаемым «важным человеком». Работа сестры была почётной, и доход позволял им сводить концы с концами.

Но Марта с детства была болезненной, хрупкий цветок, который мог выжить только в стерильном инкубаторе. Ей было всего двенадцать, она пережила огромную потерю, лишилась семьи, и лекарства, которые она раньше принимала, стали недоступны. Её тело быстро слабело в ночных кошмарах.

- С моим телосложением я должна была быть отбракована природой, в нормальных условиях я бы умерла в детстве, но богиня удачи снова явила свою милость.

В тот год как раз менялся страж Чёрной долины, и их городку выпал один вакантный пост.

Мэр предложил жителям добровольно записаться, и если бы их выбрали, они могли бы выдвинуть одно требование - деньги, защита семьи, что угодно, если это не слишком нагло, мэр обычно соглашался.

Для простых жителей городка возможность стать «стражем» была огромным шансом, и у пункта регистрации собралась толпа. В итоге сестра Марты выделилась среди всех - красивая, умная, воспитанная и грамотная, она, конечно, была выбрана.

Сестра выторговала для Марты возможность учиться в Ассоциации, а сама ушла в ночь, где не было звёзд.

Марта не могла работать, ей было тяжело даже ходить и сидеть, и даже на работу, связанную с письмом и счётом, таких больных не брали. У неё не было выхода, если только она не станет носителем Огня.

- Не знаю почему, но я пробудила Огонь быстрее других и без проблем попала в Ассоциацию ремесленников, - спокойно сказала Марта. - Только пришла, как раз умер предыдущий тюремщик, и Ассоциация искала человека, чтобы занять эту должность. Я сказала, что могу, они с облегчением согласились.

Какой нормальный носитель Огня захочет отправиться в Чёрную долину? Ассоциация ремесленников, услышав её причину «сестра там», решила, что у девочки не всё в порядке с головой. В конце концов, ремесленники из простых семей не ценились, а она выглядела болезненной и глуповатой, не похожей на перспективную. Поэтому её поспешно отправили туда.

Так Марта, не имея конкурентов, стала новой тюремщицей.

Ворон тихо спросил: – Нашли её?

– Ах, – голос Марты был мягким, как первый снег ранней зимы. – Конечно, иначе как бы я могла назвать себя счастливой? Когда я пришла, как раз был её последний год службы.

Предыдущий тюремщик умер в тот же год, а Марта, опередив других кандидатов, успела попасть в Ассоциацию ремесленников до смены тюремщика.

Если бы какой-то из этих этапов прошёл быстрее или медленнее, всё могло бы сложиться иначе.

Марта пришла в Чёрную долину и нашла ту, кто был её домом, как будто вернулась на родину.

Они вместе провели в Чёрной долине Хэллоуин, человеческий Новый год, и, как в детстве, спали вместе и росли вместе. Сестра изменилась, её некогда яркие золотые волосы выпали, но это не имело значения, ведь Марта видела её не глазами.

Ремесленница собрала эти волосы и вплела их в свои творения, и до сих пор надписи на доске объявлений в Чёрной долине золотые.

Затем сухой сезон в хвостовом регионе закончился.

Когда земля снова стала влажной, а туман тонким, сестра уснула под лавровым деревом у входа.

Она умерла от инфекции, обычной для стражей Чёрной долины. На самом деле, когда Марта пришла, она уже была очень слаба, но ради Марты собрала силы и продлила свою жизнь ещё на полгода.

Смена стражей закончилась, и сестра осталась здесь.

– Марта – моя звезда...

Но в Чёрной долине густой туман, ядовитые испарения, и звёзд не видно. Что же делать? Нельзя же оставить сестру одну в этой долине, полной ядов и преступников, это было бы слишком одиноко.

Поэтому гениальный ремесленник провёл безумный эксперимент, она стала живой Чёрной долиной, а сестра стала её частью.

– ...Мы с Мартой всегда вместе.

Туман, нависающий над адом для живых, колыхнется, словно скрывая множество чудовищ. Он исходит от тюремщицы Марты, она – самое тёмное, самое искажённое ядро этого места отчаяния.

Ворон поднял взгляд на этого гиганта, не изменившись в лице, и даже с некоторой завистью: – Вы действительно очень удачливы, ведь большинство людей в мире живут так поверхностно... Кстати, вы точно не можете поделиться секретом, как привлечь удачу?

Ужасная тюремщица задумалась и, к удивлению, серьёзно ответила: – Говорят, что загадывать желания на листьях лавра очень эффективно. У меня есть много сушёных, могу дать вам немного. В качестве условия, молодой человек, ответьте мне: какую удачу вы хотите привлечь?

– Ведь раньше я жил очень «поверхностно», – Ворон развёл руками. – Мне это действительно нужно.

– Если большинство людей такие, разве быть как все – это плохо?

– Это хорошо, безопасно и разумно, – Ворон потер виски. – Но этого недостаточно для того, что я хочу сделать. Боюсь, что сдамся на полпути.

Тюремщица внимательно посмотрела на него, её взгляд словно исходил из глубин Чёрной долины. Когда она заговорила снова, её мягкий, воздушный голос приобрёл эхо долины и внезапно стал зловещим.

– Тогда скажи мне, что ты хочешь сделать?

– Я хочу вернуть людей за игровой стол, – сказал Ворон. – Чтобы они встретили войну, страх. Чтобы они столкнулись с верой и её крушением, чтобы их испытывала судьба, чтобы они умерли или выжили, чтобы стали людьми.

– Послушай, что ты говоришь, – из глубин Чёрной долины раздался смех, в котором, казалось, слышались крики множества заключённых. – Здесь есть кто-то более «античеловечный», чем я. Я думала, ты скажешь, что приведёшь человечество к светлому будущему, священный кристалл из Атлантиды.

Тело Ворона было телом подростка, но слишком худым, словно ягодные круги тайных кланов разрушили его основу... или, возможно, потому что его суть была такой.

На его лице не было мягкости обычного подростка, а когда он стоял в тишине, его кости обнажали суровые линии.

– Привести всех в «место без тьмы, где мы встретимся»? – он произнёс шутку, которую в этом мире никто не понял бы. – Нет уж, это было бы настоящей ужасной историей.

Чёрная долина спросила: – Раз ты подтвердил свою личность, то позволь уточнить. В Святилище ходили слухи, что «священный кристалл» Атлантиды – это последняя надежда человечества, и в нём скрыт четвёртый путь Огня. Это правда? Какой у тебя путь?

– Для вас это будет приятный сюрприз, – сказал Ворон. – Путь, который позволяет сохранить волю ушедших и завершить незаконченные дела.

Смех, эхом раздававшийся в Чёрной долине, резко прекратился.

Долгое время тюремщица молчала, а затем слабо произнесла: – Ты всё знаешь.

– Иначе вы могли бы просто наблюдать за мной или испытать меня подольше, – вздохнул Ворон. – Ассоциация ремесленников так активно действует, столько людей нужно арестовать и

допросить, у вас было много возможностей притащить меня на суд. Не было нужды так спешить встречаться со мной... Тюремщица, сколько у вас осталось времени?

Едва он произнёс эти слова, фигура с фонарём растворилась в тумане, а фонарь странно завис в воздухе. На месте осталась только уродливая тряпичная кукла размером с ладонь.

- Моё тело уже разрушено, - из горла куклы раздался металлический голос. - Или, скорее, я уже «умерла», и осталось лишь немного сознания, хранящегося в Чёрной долине. Я не могу позволить Ассоциации ремесленников назначить нового тюремщика, поэтому пока держусь с помощью маскировки. Но это всё же Чёрная долина, и одному сознанию не справиться с ней. Я скоро буду полностью поглощена ею... Ты пришёл как раз вовремя. Действительно, мне всегда везло.

- Мне нужно знать место вашей смерти.

- ...Под лавровым деревом.

- Как символично, - пробормотал Ворон. - Я никогда раньше не общался с «заказчиком» лицом к лицу... Проводите меня туда, дайте мне несколько веточек лавра, и я берусь за этот заказ.

Чёрная долина, как творение ремесленников, обладала мощной функцией складывания пространства. Едва Ворон закончил говорить, туман вокруг рассеялся, и он оказался внутри долины. В воздухе витали хриплые крики и стоны, запах крови ударил в нос, а перед ним стояло огромное лавровое дерево, словно ожившее.

Зрачок его левого глаза исказился и снова принял нормальную форму, чёрные контракты обвилились вокруг и исчезли менее чем за полминуты.

<http://bllate.org/book/14692/1312924>